

*ПОЛТАВСКІЯ***Епархіальныя Вѣдомости.***ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.*

Правда-ли, что для христіанина не нужны никакія книги, кромѣ Евангелія?

Св. Апостолы, обыкновенно, наставляли новыхъ христіанъ изустно (напр. Галат. 1, 11; Ефес. 3, 2; Филип. 3, 13; Колос. 1, 5; 1 Тессалон. 1, 5; 2, 1—2; 2 Тимое. 1, 13; 2, 2), а уже послѣ того, о чемъ нужно, напоминали въ своихъ посланіяхъ. Понятно, что объ извѣстныхъ вещахъ апостолы писали очень кратко—иногда столь кратко, что для сторонняго читателя оно не удобовразумительно (2 Петр. 3, 16). Есть, поэтому, въ священномъ Писаніи такія мѣста, которыхъ отъ одного Евангелія истолковать нельзя: напр., кто Отець, Сынъ и Св. Духъ (Матѳ. 28, 19), если Богъ одинъ (Кор. 8, 4)? Если Господь воскресъ на третій день, то въ какомъ смыслѣ считать знаменемъ воскресенія Христова Іону, пребываго во чревѣ кита полныхъ три дня (Матѳ. 16, 4)? Какія знаменія творили руками св. апостолы (Дѣян. 14, 3, Римл. 15, 19) и какимъ порядкомъ надлежить и всѣмъ намъ воздѣвать руки на всякомъ мѣстѣ во время молитвы (Тимое. 2, 8)? какимъ образомъ неправедный управитель можетъ быть примѣромъ для насъ христіанъ, (Ев. Лук. 16, 1—9)? Если краеугольный камень церкви Г. І. Христось (Ефес. 2, 20), то о какомъ, какъ—будто другомъ камнѣ для церкви всякой, говоритъ Господь апостолу Петру (Матѳ. 16, 18)? Кто со вниманіемъ и доброй

совѣстію читаль св. Евангеліе, тотъ, безъ сомнѣнія, встрѣчалъ въ немъ не мало недоумѣнныхъ словъ—не даромъ и при апостолахъ были истолкователи (1 Кор., 12, 30). Итакъ, спросите у тѣхъ, кто не хочетъ ничего знать, кромѣ Евангелія, спросите у нихъ: какъ нужно поступать со словами Евангелія неудобовразумительными—признать ихъ не нужными (но смотр. 2 Тимоѳ. 3, 16—17)? или истолковать ихъ какъ кому кажется (но можно-жъ при этомъ извратить слово Господне, смотр. 2 Петр. 3, 17; 1 Тимоѳ. 1, 6—7; 6, 20—21)? Или же поискать толкованія, гдѣ должно помимо Евангелія (Тим. 1, 7—9; 2 Тимоѳ. 2, 2)? Разсудите, христіане, сами!—Если бы сектанты не изобрѣтали толкованій на трудныя мѣста Писанія отъ своей головы, а вмѣсто того, обращались къ истолкователямъ или къ христіанамъ тѣхъ церквей, которыя приняли наставленіе изъ апостольскихъ устъ (Коринѳяне, Колосяне, Филиппійцы и др.), не впали бы они въ страшное заблужденіе—не хулили бы св. иконъ, а умѣли бы отличать ихъ отъ идоловъ; не поносили бы пастырей церкви, поставленныхъ Духомъ Святымъ черезъ рукоположеніе, идущее отъ Апостоловъ; не гнушались бы христіанскихъ храмовъ—мѣстъ общественной молитвы, не поносили бы крестнаго знаменія начертаніемъ сатаны и мн. др. Спросите ихъ, гдѣ все это прямо написано во Св. Евангеліи. Прямыхъ указаній они вамъ не покажутъ (нѣтъ ихъ въ Евангеліи), а начинаютъ смущать суетливыхъ толкованіями отъ своей головы, не зная силы Писанія.

Господь „многообразную премудрость Божию“ вручилъ церкви (Ефес. 3, 9—10); она стала на всѣ времена указующимъ путь жизни „столпомъ и утвержденіемъ истины“ (Тимоѳ. 3, 15); послушникъ церкви—то же, что не знающій Бога язычникъ, глубоко падшій мытарь (Ев. Матѳ. 18, 17), И вотъ возникаетъ новый въ церковной жизни вопросъ—напр., обрѣзывать ли увѣровавшихъ во Христа язычниковъ, и соблюдать ли имъ законъ Моисея (Дѣянiе 15, 5) или какой—либо другой: разрѣшить его обязана Св. Церковь и установить для всѣхъ вѣрующихъ. Такъ поступили и св. Апостолы: собравшись съ пресвитерами (Дѣян. 15, 5), всею

церковію разсудили (ст. 22), на основаніи опыта ст. 7—8), Евангелія (ст. 11) и пророковъ (ст. 15), на обращающихся ко Христу изъ язычниковъ не возлагать ни обрѣзанія, ни закона Моисеева (ст. 24—29). Такое постановленіе церкви обязательно для вѣрныхъ (Дѣян. 16, 4): у Галатянъ напр., продолжали думать, что нужно обрѣзаніе (2, 3. 8-9) исполненіе закона Моисеева (2, 14—16; 3, 2; 24—25)—апостоль угрожаетъ имъ анафемой (1, 8—9). Итакъ, если грѣшно не повиноваться постановленіямъ всей христіанской церкви, то не нужно ли намъ знать эти постановленія? И откуда узнать ихъ, если въ Евангеліи записано только то, что было во время земной жизни Христа и при св. апостолахъ? Очевидно, откуда—либо помимо Евангелія.—Если бы наши сектанты вмѣсто того, чтобы самовольно и некстати пришивать слова Евангелія къ предметамъ, куда они не относятся, да стали бы по труднымъ для нихъ вопросамъ узнавать, какъ учила вся церковь въ прежнія времена (особенно въ первые 8 вѣковъ христіанства): не смущали бы они толками отъ своей головы ни себя, ни другихъ. Вѣдь еще въ 7—8 вѣкахъ впервые появились противники св. иконъ, и св. церковь вся обсуждала объ иконахъ и сдѣлала свое согласное съ Евангеліемъ постановленіе—вотъ бы имъ и узнать все это! Въ постановленіяхъ всей церкви они нашли бы себѣ отвѣтъ на всѣ недоумѣнія, если бы почитали церковь за „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тимое. 3, 15).

Сектанты хотятъ остаться при одномъ Евангеліи, но и Толстой издалъ свое Евангеліе, совсѣмъ отличное отъ нашего, а нѣкоторые чтобы сѣять заблужденіе, составили Евангеліе отъ Томы, дѣянія Павла, откровеніе Петра и многія другія: чѣмъ же сектанты увѣрились, въ правильности того, именно, Евангелія, которое попало въ ихъ руки? Пусть найдутъ объ этомъ въ самомъ-же Евангеліи; а, если Евангеліе объ этомъ молчитъ, то надо же искать удостовѣренія гдѣ-либо не въ немъ.

Думаю, что довольно уже—отъ Евангелія, скажу отъ самой жизни.

Присмотритесь къ сектантамъ. Одно у нихъ Евангеліе и

прежде было и теперь—почему же они долго не держатся однихъ правилъ и порядковъ? Бывшіе на Кавказѣ хорошо знаютъ, что тамъ множество сектъ, почти всеѣ они уповаютъ на одно Евангеліе: почему-же у нихъ разныя ученія и совѣсъмъ не похожія обрядности? И у насъ, дома было, рассказываютъ, время, когда сектанты на своихъ собраніяхъ послѣ пѣнія и молитвъ бѣгали, вертѣлись, бросали разные предметы, говорили не связныя слова, называя это пророчествомъ—каждый тогда старался озариться такимъ духомъ; было время, когда не ѣли мясной пищи, очень чтили воскресные и праздничные дни; далѣе стали всякую пищу употреблять, праздновать субботу; наконецъ, не стали вкушать свинины и тому под. Говорили: не должно быть учителей, постовъ и многого другого, потомъ нашли и это; вѣровали во Имя Отца и Сына и Св. Духа, а теперь уже появились отвергающіе Св. Троицу. „Бговисты“, вѣровали во все Писаніе, а нынѣ и тамъ находятъ (страшно сказать) неправду. Каждый основывается на Евангеліи и говоритъ, что ничего не признаетъ, кромѣ Евангелія, а и не замѣчаетъ, что Евангеліе всегда одно, а его языкъ болтаетъ разныя разности—видно, они не отъ Евангелія, а отъ своей головы.—Если бы любопытные сектанты изучали обряды, богослуженія, чтенія, молитвы нашей Св. церкви; если бы они изучали Ея постановленія и повиновались имъ; если бы слушались голоса праведныхъ мужей, принявшихъ ученіе отъ св. апостоловъ; если бы брали себѣ въ примѣръ для жизни св. угодниковъ: утвердились бы всеѣ они въ одномъ ученіи безъ колебанія и отпаденій. Вотъ усумнились они въ необходимости крестнаго знаменія. Въ Евангеліи словъ противъ этого нѣтъ, но ихъ поколебали сектантскія мудрованія: очень полезно бы имъ прочитатъ житія очень многихъ другихъ святыхъ первыхъ вѣковъ христіанства (напр., преподобной Пелагіи—8 октября, мученика Папиль—13 октября)—тамъ видно, что первые христіане употребляли крестное знаменіе, что оно есть сила противъ искушенія діавола; что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Господь такими знаменіями творилъ чудеса. Послѣ этого, пожалуй, открылись бы ихъ глаза, и они увидѣли бы

смыслъ словъ изъ книги Дѣяній:“ (Дѣян. 14, 3). Или по-смотримъ бы сектантамъ на первую страницу нашего часо-слова, по которому отъ глубокой древности совершаются церковныя службы, и прочитатъ о томъ, какъ надо творить крестное знаменіе... не полезно ли?

Вспомните, христіане, давно-ли завелись между нами грамотныя? Да и сейчасъ не меньшая ли часть села умѣетъ читать? Такъ если бы Господь звалъ людей ко Христу только написаннымъ Евангеліемъ, то много ль стало бы вѣрующихъ? Что же было бы съ тѣми, кого не научили грамотѣ? Или царствіе Божіе только для тѣхъ, которые читаютъ да заучиваютъ побольше стиховъ? Разсудите сами! Не даромъ вѣдь и Христось не переставалъ учить, но не писалъ; и апостолы всю жизнь отъ вознесенія Христова учили, а писали очень мало и далеко не всѣ—гдѣ писанія Андрея, Филиппа, Наѳанаила, Тимы, Таддея, Сумона Кананиста, второго Іакова (Матѳ. 10, 2—4)?

Дорогіе братія! При помощи Божіей, показалъ я вамъ, 1) что само Евангеліе признаетъ, что въ немъ не все нужное для христіанина ученіе;

2) что даже о нужнѣйшихъ для христіанъ предметахъ напр., крещеніи, приобщеніи Тѣла и Крови Христовыхъ и многомъ другомъ слово Божіе говоритъ такъ кратко, что безъ стороннихъ указаній, не знаешь, какъ исполнить его;

3) что въ Евангеліи есть мѣста, которыхъ однимъ Евангеліемъ не объяснить; нужна откуда-то помощь;

4) что каждому христіанину необходимо исполнять обязательныя постановленія всей церкви, начиная отъ времени апостоловъ и до сего дня—найдено ли ихъ въ Евангеліи?

5) что однимъ словомъ Божіимъ нельзя различить истиннаго писаннаго Евангелія отъ подложныхъ;

6) что остающіеся при одномъ Евангеліи не устойчивы въ своемъ ученіи и правилахъ жизни—вынуждены многое выдумывать отъ своей головы.

и 7) что, наконецъ, отъ писаннаго Евангелія вѣровали бы только грамотныя.

Судите же теперь сами по чистой совѣсти: можно ли христіанину довольствоваться однимъ Евангелиемъ? Не нужно ли ему и еще чего нибудь? Словомъ, правда-ли, что не слѣдуетъ христіанину принимать ничего, кромѣ Евангелія,

Васъ смущаютъ словами Спасителя противъ преданія (Марк. 7, 5, 13), но тамъ рѣчь о преданіи челоуѣческомъ (ст. 8), разрушающемъ слово Божіе (ст. 13), а не о томъ преданіи, которое нужно, чтобы пополнить Евангеліе. Вамъ указываютъ на запрещеніе въ книгѣ откровенія и прибавлять что-нибудь къ ней, и отнимать отъ нея (Откр. 22, 18—19), но здѣсь внушается не повреждать книги приписками или опущеніемъ чего-нибудь и принимать все, что въ ней, а не то только, что кому нравится, какъ это дѣлаютъ частенько сектанты; здѣсь нѣтъ рѣчи о томъ, чтобы ничто болѣе сей книги не принимать, ибо и сектанты же кромѣ книги откровенія, принимаютъ и всѣ прочія книги Евангелія.

Я же молю васъ, во имя вашего-же спасенія, словами апостола: „стойте и держите, братіе, преданія, которымъ вы научены или словомъ или посланіемъ нашимъ“ (2 Тессал. 2, 15).

Аминь.

25 Октября 1905 г.
Село Андреевскіе хутора.

Вашъ пастыръ недостойный,
Свящ. *Виталій Димара.*

Нашъ благотворительскій институтъ и желательныя улучшенія въ его строѣ.

(Съ краткой исторической справкой возникновенія и развитія благотворительской должности.)

Съ оживленіемъ общихъ вопросовъ изъ жизни государственной и общественной замѣтно сталъ проявляться какъ въ обществѣ, такъ и въ печати интересъ къ вопросамъ церковно-общественнымъ. Не одна наша церковная только печать, но и свѣтская удѣляютъ много мѣста сужденіямъ о нашихъ ду-

ховно-учебныхъ заведеніяхъ, желательныхъ преобразованіяхъ въ ихъ устройствѣ; далѣе, объ обще-епархіальныхъ, окружныхъ и благочинническихъ сѣздахъ духовенства; часто касаются вопроса о нашихъ современныхъ благочинныхъ. Дѣйствительно, пора-бы обратить вниманіе на ненормальность положенія благочиннаго. Ненормальность эта сказывается, какъ въ отношеніяхъ благочиннаго къ своему непосредственному начальству, такъ, далѣе, и въ отношеніяхъ его къ подчиненнымъ; много недостатковъ, вызывающихъ одно недоумѣніе, заключаетъ благочин. институтъ и въ самомъ себѣ. Прежде чѣмъ говорить о ненормальности положенія благочиннаго, не лишнимъ считаемъ сдѣлать маленькую историческую справку. Родоначальникомъ нынѣшняго благочиннаго былъ въ старину „*поповскій староста*“. Московскій Стоглавый соборъ 1551 года повелѣлъ учредить поповскихъ „старость въ Москвѣ и по всѣмъ градомъ“ а для сельскихъ церквей „*десятскихъ-священниковъ*.. ихъ помощниковъ (Стогл. изд. при Казанск. академіи, стр. 80“); въ послѣдней должности могли состоять и діаконы, какъ видно изъ выборной Нижегородскаго духовенства, (Акты Археограф. Экспед. т. 1-й № 1-й). Какъ поповскіе старосты, такъ и десятскіе (ихъ помощники) существовали и раньше въ Новгородѣ, Псковѣ и др. городахъ, но Стоглавому собору принадлежатъ правила которыми былъ значительно расширенъ кругъ дѣятельности поповскихъ старость, послѣднимъ, какъ и нашимъ благочиннымъ, было поручено строго надзирать за духовенствомъ и въ то же время оберегать его права и выгоды. Патріархъ Іовъ въ 1593 году и Адріанъ въ 1698 году (п. с. зак., 1698 г. Дек. 26, № 1612) составили для поповскихъ старость инструкціи, дѣйствовавшія до 1775 г., когда митропол. Московскій Платонъ составилъ новую, инструкцію, съ принятіемъ которой поповскіе старосты получаютъ взятое изъ духовнаго Регламента названіе „благочинный“ Платоновскою инструкціей (см. томъ 6 сочин. митрополита Платона) измененною и значительно сокращенною св. Синодомъ въ 1858 г. окончательно и опредѣлился институтъ благочинныхъ. По инструкціи М. Платона, а равно и нынѣ дѣйствующей си-

нодальной (1859 г.). — благочинный избирается, опредѣляется и увольняется епархіальнымъ архіереємъ (примѣч. 1-е къ 51-му § и § 52-й Синодальной инстр. Ср. инстр. Платона §§ 1-56). Въ древней же Руси избраніе поповскихъ старостъ предоставлено было самому духовенству. Наши отечественные акты: разные грамоты, лѣтописи, соборныя опредѣленія представляютъ огромное число свидѣтельствъ о томъ, что выборное начало въ допетровской Руси примѣнялось къ всѣмъ членамъ іерархіи, начиная съ пономаря и дьячка и кончая архіереємъ. Не только въ тѣхъ городахъ, гдѣ развито было народное представительство и господствовала вѣчевая форма правленія, какъ напр. въ Новгородѣ и Псковѣ, обнаруживалась и вполнѣ установилась выборная форма епархіальнаго управленія, вполнѣ заимствованная съ обще-государственнаго строя; широкое развитіе и примѣненіе имѣло выборное начало также и въ церквахъ тѣхъ городовъ, гдѣ одноличное и княжеское вліяніе преобладало надъ общиннымъ, какъ напр.: Владимірѣ, Москвѣ, Ростовѣ, Смоленскѣ. Переяславѣ Залѣск., Вологдѣ., *Архангельскѣ и др.* (см. напр. *Христіанск. тѣніе* за 1905 г. Сѣверно-русскій приходъ стр. 375). Какъ у каждой земской общины былъ земскій воборный староста, такъ у каждой „сборной купы“ былъ свой выборный поповскій староста. (Правосл. обозр. 1886 годъ *Приходск. духовенс. на Руси* стр. 153-я 155). И въ соборномъ опредѣленіи 1551 г. Акты Археогр. Экспед. т. 3-й № 232-й), объ учрежденіи въ Москвѣ поповскихъ старостъ предписывается духовенству, чтобы каждую сотнею или „какъ число вмѣститъ,“ избранъ былъ одинъ поповскій староста. По избраніи своемъ поповскіе старосты обязаны были представляться митрополиту, „который разсмотря ихъ и доволнѣ наказавъ“ придасть имъ законъ божественнаго Писанія соборнаго, Уложенія по правиламъ св. отецъ.

По инструкціи патр. Адріана (1698 г.) поповскій староста избирался только на одинъ годъ, „Всякаго года въ началѣ сентября градскіе уѣздные попы собравшись избирають себѣ поповскаго старосту. Выборъ закрѣплялся подписью избира-

телей-священниковъ и діаконовъ, а самый актъ избранія долженъ былъ представляться патріарху въ казенный Приказъ. Если выборъ будетъ учиненъ за руками не всѣхъ поповъ и діаконовъ и если въ послѣдствіи поповскій староста окажется неисправнымъ или въ сборѣ архіерейской казны будетъ „недоплата или какая поруха“ будетъ взыскано на выборщикахъ по рукамъ ихъ. Прошлогодній поповск. староста обязанъ былъ передать новоизбранному старостѣ всю свою канцелярію съ дѣлами. Изъ прежнихъ старостъ запрещалось избирать тѣхъ, которые „чинили нерадѣніе въ сборъ денежной казны патріарха, упивались или въ какомъ либо пороки явились“ (см. Инстр. патр. Адриана въ 1-мъ П. С. Зак: т. III).

Такъ твердо установившееся и широко примѣнявшееся въ старой Руси выборное начало въ духовенствѣ, (какъ равно избраніе поповскихъ старостъ), къ концу 18-го столѣтія начинается падать: по инструкціи митрополита Платона, а также установившейся и въ наше время практикѣ, благочинные назначаются и увольняются, какъ мы выше указали, властью самого архіерея. Впрочемъ въ 60-хъ г.г. прошлаго столѣтія по примѣру Виленскаго архіеп. Макарія, большинство епархіальныхъ преосвященныхъ, въ томъ числѣ и покойный Полтавскій архіепископъ Іоаннъ, „возстановляютъ давній обычай выбора духовенствомъ себѣ благочиннаго; послѣдній избирался въ нѣкоторыхъ епархіяхъ на 3 года, въ другихъ на 6 лѣтъ. Но малы и злы быша дніе выборнаго начала, оно какъ то отцвѣло, не успѣвши разцвѣсть; съ конца 70-хъ годовъ прошлаго 19-го столѣтія окружные благочинные снова назначаются и увольняются преосвященнымъ. Мы съ цѣлью дѣлаемъ небольшія извлеченія изъ исторіи возникновенія и развитія современной благочинн. должности, чтобы показать, что: 1) и нынѣшнимъ благочиннымъ въ данное время приходится въ своей дѣятельности руководствоваться почти всѣми правилами (параграфами) устарѣвшей давно отжившей своей вѣкъ инструкціи, составленной болѣе 130 лѣтъ назадъ; 2) что по нѣкоторымъ болѣе существеннымъ служебнымъ обязанностямъ (какъ то: сборъ и представленіе денегъ, осмотръ храмовъ, надзоръ за духовенствомъ и пр.) нынѣшне-

му благочинному приходится быть тѣмъ же, кѣмъ въ старину были поповскій староста: 3) что наконецъ главный пунктъ служебнаго положенія благочиннаго избраніе мѣнялся нѣсколько разъ соотвѣтственно требованіямъ и условіямъ извѣстнаго времени. Изъ сказаннаго ясно, такимъ образомъ, обнаруживается что это служебное положеніе благочиннаго мало или совсѣмъ не разнится отъ такого же положенія его много лѣтъ и даже вѣковъ назадъ. Посему, благочинническая должность требуетъ, если не радикальнаго измѣненія, то непременно значительнаго исправленія и улучшенія. Но обратимся къ нынѣ дѣйствующей инструкціи для благочинныхъ. Предъ нами, „инструкція благочиннымъ приходскихъ церквей,“ Синодальная, послѣднаго изданія; утвержденная 1850—1860 года. Не будемъ подробно останавливаться на каждомъ отдѣльномъ § этой инструкціи, а только обратимъ вниманіе на то, что ни въ одномъ изъ нихъ не сказано, чѣмъ оплачивается должность благочиннаго?. Видимъ, что должность эта сопряжена съ большими заботами и хлопотами, разнообразными обязанностями, серіозной отвѣтственностью и, при господствѣ бюрократическаго принципа, расплывающаго указы, отношенія, рапорты доклады и предписанія,—немалую затратою и на канцелярскіе расходы. А правильнаго закономъ установленнаго жалованья благочинные, какъ вѣроятно въ старину и поповскіе старосты, не получаютъ никакого.

Что же изъ этого выходитъ?. Какъ быть благочиннымъ?. Разъ лучшіе люди избираются на благочинническую должность, всѣ они естественно, должны чувствовать глубокую ненормальность своего положенія; однако же, при своихъ нерѣдко ограниченныхъ личныхъ средствахъ *volens—volens* поставлены бывають въ необходимость сами изыскивать себѣ источникъ вознагражденія на счетъ подвѣдомственныхъ имъ церквей. Всѣмъ уже извѣстны эти источники: такъ называемая, годичная и полугодовая сдача отчетности, 2 кратное посѣщеніе (ревизія) церквей; далѣе, служеніе въ храмовые праздники, подѣзды благочиннаго для выбора церк. старосты, посѣщеніе церковно-приходской школы и т. п. оплачиваются извѣстнымъ гонораромъ отъ каждой церкви, смотря

по средствамъ послѣдней, а также щедрости настоятеля и церк. старосты.

По § 45 своей инструкціи благочинный обязанъ производить осмотръ (ревизію) каждой церкви два раза въ годъ... Традиціонная ревизія эта состоитъ въ томъ, что о. благочинный предложитъ настоятелю раскрыть св. антиминсъ, показать св. Тайны для болящихъ; случайно замѣтивъ пыль, укажетъ настоятелю.... Только. Въ концѣ-же тайно, дверемъ затвореннымъ, староста вручаетъ о. благочинному извѣстную сумму денегъ. Если не успѣетъ староста это сдѣлать, или его нѣтъ въ это время въ церкви, онъ обязывается все таки эту самую сумму отдать о. благочинному при свиданіи съ нимъ, но все таки такое вознагражденіе имѣетъ форму тайной какой—то секретной подачи; не измѣняетъ послѣдняя своего характера и отъ того, что нѣкоторые, чаще изъ молодыхъ благочинныхъ, получая отъ старосты такое вознагражденіе, иногда—какъ бы для ободренія себя, а больше для успокоенія иного скупого и расчетливаго старосты, благословляя послѣдняго, добавляют начальнически—важнымъ тономъ; „можешь, моль староста записать это... въ приходо-расходную книгу“...

Мы съ давнихъ поръ такъ приглядѣлись къ подобнымъ порядкамъ, что не считаемъ ихъ ни странными, ни особенно вредными! А пора бы кажется серіозно взглянуть на дѣло и поставить вопросъ хоть въ такой формѣ: что же это за власть, живущая тайными подачками отъ своихъ собственныхъ подчиненныхъ, посулами, пріобрѣтшими, въ силу повсемѣстнаго обычая, право гражданства; посулами никѣмъ не порицаемыми и въ то же время прикрываемыми нѣкимъ секретомъ? Есть ли у насъ на Руси какая-либо корпорація, другое учрежденіе, вѣдомъ во? есть ли какая нибудь мѣстная ближайшія власть, гдѣ-бы имѣло мѣсто такое оригинальное вознагражденіе предержащей власти? Тамъ существуетъ уже одно что нибудь—или жалованье или взятка имѣющая всѣ признаки караемаго закономъ преступленія. И дающій и получающій это хорошо понимаютъ.... Въ нашемъ же вѣдомствѣ происходитъ весьма странное и досадное смѣшеніе по-

нятій, вызываемыхъ существующими порядками: одно и то же дѣйствіе и законно, потому что составляетъ необходимое справедливое, а посему терпимое епархіальною властью вознагражденіе за трудъ лица служащаго; тѣмъ не менѣе, оно и не законно, потому что не можетъ совершаться открыто, какъ подобаешь всякому законному дѣлу, а производится, какъ нѣчто преступное, неловкое, опасное какъ нибудь—незамѣтно, закулисно.... И что это за обычай или законъ, въ одно и то же время и дозволяющій извѣстное дѣйствіе и карающій, въ случаѣ напр. доноса. И для многихъ не секретъ какъ и въ нашей епархіи были случаи освобожденія священниковъ и даже протоіереевъ отъ должности благочиннаго безъ всякихъ слѣдствій и дознаній, только лишь за то, что они были изобличаемы нѣкоторыми о.о. настоятелями въ чрезмѣрныхъ якобы поборахъ съ церковей. Обобщая все выше изложенное мы вынуждаемся сказать, что современная постановка благочин. института крайне ненормальна благодаря отсутствію оффиціального жалованья благочиннымъ... А это сказывается нежелательными крайне тягостными послѣдствіями на отношеніяхъ благочинныхъ къ епархіальной власти и, особенно, къ подчинен. имъ духовенству.

Какія же средства къ поднятію благочин. должности на болѣе желательную и подобающую ей высоту? Какія преобразования возможны и желательны здѣсь?

Почему, напр., недавно оффиціально вызванная къ жизни должность шеольныхъ наблюдателей нашла себѣ для дѣйствительнаго своего и правильнаго теченія болѣе или менѣе надлежащее и устойчивое русло?

Навѣрное потому, скажутъ намъ, что наблюдательскій трудъ достаточно оплачивается вознагражденіемъ изъ казенныхъ суммъ. Въ такомъ случаѣ и благочиннической институтъ почему бы, казалось, не преобразовать по примѣру наблюдательскаго не только относительно вознагражденія, а въ нѣкоторыхъ и другихъ отношеніяхъ и это, тѣмъ болѣе, что благочинническія обязанности, хоть и шире и, быть можетъ, разнообразнѣе, но по сущности своей, какъ равно по высокимъ цѣлямъ и назначенію, одинаково серіозны,

важны какъ и обязанности уѣздныхъ наблюдателей.

Посему, можно поставить и благочиннаго въ такое же точно положеніе къ благочинническимъ окружнымъ сѣздамъ, въ какомъ находятся наблюдатели церковныхъ школъ къ уѣзднымъ отдѣленіямъ епарх. училищн. совѣта; чтобы, другими словами, благочинный былъ только однимъ изъ видныхъ болѣе, такъ сказать, дѣятельныхъ и освѣдомленныхъ о положеніи дѣлъ въ округѣ членовъ этого сѣзда; послѣдній былъ бы официальнымъ учрежденіемъ, фактически вѣдающимъ всѣ дѣла въ округѣ и всѣмъ составомъ своихъ членовъ-священниковъ отвѣтственнымъ за эти дѣла. И вотъ какія будутъ тогда измѣненія въ современномъ благочинническомъ институтѣ.

Благочинный долженъ избираться изъ наличнаго состава священниковъ округа, но непременно лучший человекъ какъ по умственному, такъ и нравственному развитію, начитанности и опытности.

Благочинный, какъ посредствующее между епархіальною властію и рядовымъ духовенствомъ лицо, сохраняетъ за собою слѣдующія главныя свои обязанности: надзоръ за духовенствомъ и церквами своего округа, послѣднія онъ посѣщаетъ два раза въ годъ, а если нужно, и чаще; собираетъ и отсылаетъ по назначенію денежные сборы; принимаетъ отъ причтовъ отчетныя вѣдомости и составляетъ общій отчетъ епархіальному начальству; снабжаетъ священниковъ св. муромъ; освящаетъ по порученію архіерея церкви и иконостасы; объявляетъ духовенству распоряженія епархіальнаго начальства; онъ же даетъ необходимыя справочныя свѣдѣнія или удостовѣренія епархіальному начальству на прошеніяхъ духовныхъ лицъ о перемѣщеніяхъ духовныхъ лицъ и на такихъ же прошеніяхъ въ правленія духовно-учебныхъ заведеній о принятіи бѣдныхъ на казенное содержаніе, удостовѣреніе для сей послѣдней надобности подписывается, кромѣ благочиннаго, еще и духовникомъ округа.

За указанные труды свои благочинный непременно получаетъ опредѣленное, закономъ установленное жалованье соотвѣтственно числу церквей округа

Средства для составленія этого жалованья образуются такимъ же образомъ, какъ и сумма на содержаніе духовно учебныхъ, заведеній (напр., $\frac{1}{10}$ -ный сборъ взаѣмъ свѣчнаго дохода).

Благочинный предсѣдательствуетъ на окружномъ благочинническ. *сѣздѣ или соборѣ*, въ которомъ участвуетъ по возможности все духовенство округа съ выборными на 3 года отъ діаконовъ и псаломщиковъ. Причемъ всѣ священники округа считаются членами окружныхъ соборовъ.

Благочинническіе же совѣты, какъ учрежденія никогда фактически не проявлявшія дѣйствительнаго участія и замѣтнаго вліянія на дѣла округа, подлежатъ упраздненію и тамъ, гдѣ они существуютъ

На благочинническ. сѣздѣ или соборѣ, устраиваемомъ не менѣе 5 разъ въ теченіе года, разсматриваются и обсуждаются всѣ очередныя текущія дѣла въ округѣ, какъ-то: представленіе достойныхъ и отличившихся лицъ къ наградамъ и поощреніямъ; слушается въ подробности путевой журналъ благочиннаго—результатъ посѣщенія имъ церквей; составляются ходатайства объ увеличеніи при той или другой церкви казеннаго жалованья; производится каждымъ священникомъ личный выборъ совѣтника-цензора для просмотра, а далѣе для надлежащихъ руководственныхъ указаній и замѣчаній въ составленныхъ священниками проповѣдяхъ; разбираются мелкія дѣла и недоразумѣнія членовъ причта между собою и столкновенія съ прихожанами; обсуждаются прошенія бѣдныхъ и сиротствующихъ духовнаго званія о пособіяхъ, при чемъ рѣшенія благочинн. соборовъ по этимъ просьбамъ представляются въ епархіальное попечительство и послѣднее на основаніи только такихъ рѣшеній выдаетъ пособіе.

Для разбирательства и суда по такимъ дѣламъ членовъ причта, которыя порочать и унижаютъ честь сословія или званія, дѣламъ, примѣненіе къ которымъ нашего обычнаго духовнаго суда съ тягостной волокитой формальныхъ слѣдствій, сколько въ однихъ случаяхъ бесполезно, столько въ другихъ—прямо не желательно,—устанавливается въ каждомъ округѣ такъ называемый, товарищескій или братскій

судь чести, которому подлежат все священники округа, не исключая и благочиннаго; при чемъ рѣшенія такого суда — окончательныя и безапелляціонныя. Такая организація благочинническихъ соборовъ или сѣздовъ должна клониться къ тому, чтобы благочинный въ своемъ округѣ былъ не столько полновластнымъ и безконтрольнымъ начальникомъ, сколько старшимъ и только болѣе опытнымъ между равными собратомъ.

Высказанныя нами пожеланія есть не больше, не меньше какъ личное наше мнѣніе; нѣкоторые, быть можетъ, назовутъ ихъ не новыми, другіе скажутъ, что они далеки пока отъ осуществленія, а не то прямо, — несостоятельны и ложны, но мы рѣшаемся утверждать, что такія измѣненія въ благочинническомъ институтѣ не только вызываются потребностію даннаго времени, но и легко примѣнимы въ современной практикѣ. Многое изъ указанныхъ выше положеній въ нѣкоторыхъ благочинн. округахъ и теперь приводится въ исполненіе, именно въ порядкѣ, указанномъ нами выше.

Предвидимъ мы и главныя возраженія противъ этихъ пожеланій. Первое и, самое главное, что частыя (5 разъ) въ году собранія не мыслимы для всѣхъ въ округѣ священниковъ. Нужно указать, противъ такого возраженія, на засѣданія уѣздныхъ отдѣленій епарх. училищн. совѣтовъ; засѣданія эти бывають чаще 5-ти разъ въ году; однако же, посѣщаются они членами — священниками очень исправно и ревностно и, не нужно забывать, приходится инымъ членамъ ѣздить на засѣданія эти за 50—60 верстъ въ городъ...

Что же касается до того, что отлучки всѣхъ священниковъ округа въ одинъ и тотъ-же день неудобны въ тѣхъ видахъ, что многіе прихожане могутъ остаться безъ удовлетворенія тѣхъ или другихъ религіозныхъ потребностей, то на это можно сказать, что и нѣтъ настоятельной надобности присутствовать непременно всемъ священникамъ; два или три отсутствующіе на одномъ, засѣданіи могутъ прибыть на другое такое-же очередное и т. д.

Болѣе, конечно, серьезное возраженіе будетъ то, когда станутъ утверждать (и совершенно справедливо), что сколько-бы мы изъ своихъ глухихъ угловъ не высказывали пожела-

ній по самымъ даже основнымъ вопросамъ церковной жизни, какъ-бы громко и убѣдительно не доказывали ихъ нужду и настоящую необходимость, голоса наши остаются пока какъ-то въ сторонѣ, мало выслушанными, какими-то одиночными, прямо никому не интересными... И это замѣчается въ данное время, когда всѣ говорятъ, что мы накануне помѣстнаго всероссійскаго церковнаго собора, когда волна общественнаго движенія въ области социальныхъ и общихъ идей выдвигаетъ и предъ духовенствомъ вопросы исторической важности!..

А между тѣмъ, въ дѣйствительности приходится наблюдать, что духовенство пока мало говоритъ о своихъ нуждахъ, или мало чувствуетъ свободы высказаться; дѣйствуетъ оно (говоримъ о духовенствѣ сельскомъ) какъ-то нерѣшительно, слабо, съ боязнію. ждетъ какъ-бы чего-то еще...

Въ ожиданіи нашего послѣдняго 13-го епархіальнаго съѣзда, на примѣръ, сколько было оживленныхъ толковъ, какія широкія программы готовились на нашихъ благочинн. (въ селахъ и городахъ) собраніяхъ! На дѣлѣ-же, какъ видно изъ напечатанныхъ журналовъ съѣзда, почти ни одинъ изъ широкихъ жизненныхъ вопросовъ и идеальныхъ замысловъ, упомянутыхъ и намѣченныхъ въ тѣхъ программахъ, не былъ обсуждаемъ на съѣздѣ. Читаемъ только сужденіе о вопросахъ, касающихся матеріальной или имущественной стороны духовно-учебныхъ заведеній, да мѣстныхъ епархіальныхъ учреждений... Но не будемъ забывать, читатель, что епархіальные съѣзды отнынѣ будутъ у насъ ежегодно. Съ большею увѣренностію можемъ, конечно, мы ожидать, что и наше Полтавское духовенство, искренно сочувствуя начавшемуся общественному оживленію и „раскрѣпощенію“ всѣхъ сторонъ жизни, съ болѣе живымъ интересомъ отнесется къ тѣмъ вопросамъ церковной жизни, какіе настоятельно требуютъ значительнаго измѣненія и улучшенія.

Священникъ *Мев. Варвинскій.*

1905 года;

28 Октября.

Кириаконка.

О выборномъ началѣ въ духовенствѣ.

Вопросъ о реформѣ церковно-приходской жизни глубоко затронулъ интересы всего духовенства. Произошло небывалое въ жизни его оживленіе, выразившееся въ обмѣнѣ мнѣній и рѣшеній разныхъ вопросовъ приходской жизни на благочинническихъ уѣздныхъ и епархіальныхъ собраніяхъ, а также въ духовной и свѣтской печати. Изъ многочисленныхъ наболѣвшихъ вопросовъ, которые рѣшались въ разныхъ мѣстахъ на собраніяхъ духовенства, я коснусь вопроса о выборѣ приходомъ клира,

Насколько я имѣлъ возможность изъ періодической печати познакомиться съ рѣшеніемъ этого вопроса, на пастырскихъ собраніяхъ онъ рѣшенъ неодинаково. На однихъ онъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, на другихъ въ отрицательномъ. Отрицательно вопросъ этотъ рѣшенъ и въ Роменскомъ собраніи священниковъ бывшемъ 3-го января сего года. Я не знаю чѣмъ руководилось духовенство при рѣшеніи даннаго вопроса другихъ округовъ и епархіи. Но въ нашемъ Роменскомъ собраніи основаніемъ для отрицательнаго рѣшенія вопроса о выборномъ началѣ въ духовенствѣ послужило опасеніе, что народъ нашъ вслѣдствіе своей темноты и религіознаго невѣжества можетъ за водку выбрать кого угодно, что вслѣдствіе той же причины священниковъ будутъ гнать съ одного прихода на другой; другого даже и совсѣмъ не пожелаютъ имѣть, разъ онъ уже не понравился въ прежнемъ приходѣ, что будутъ выбирать людей безъ богословской подготовки и т. д.

Еслибы опасенія почтеннѣйшихъ отцовъ собранія оправдались то выборное начало принесло бы только громаднѣйшій вредъ дѣлу церкви. Но дѣло въ томъ что при такомъ не лестномъ мнѣніи о своихъ пасомыхъ, тоже духовенство и въ семъ же самомъ собраніи вопросъ объ участіи мірянъ въ пастырскихъ собраніяхъ съ равнымъ правомъ голоса почти единогласно рѣшило въ утвердительномъ смыслѣ. Тутъ уже получается противорѣчіе: съ одной стороны, духовенство находило, что приходъ, въ лицѣ своего выборнаго, является полезнымъ членомъ пастырскихъ собраній; съ другой—тому же приходу не довѣряютъ производить выборъ себѣ причта.

А не случится ли такъ, что въ слѣдующее собраніе, на которомъ, согласно постановленію, примутъ участіе и міряне, вопросъ о выборномъ началѣ духовенства, при равномъ голосѣ всѣхъ участниковъ собранія, рѣшится въ утвердительномъ смыслѣ? Ду-

маю что положеніе духовенства тогда будетъ крайне неловко. Вотъ почему я нахожу что если духовенство допускаетъ мірянъ къ участию въ собраніяхъ по вопросамъ о реформѣ приходской жизни съ равнымъ правомъ голоса, а не только въ совѣщательномъ, если оно находитъ для себя полезнымъ установить выборное начало благочинныхъ, а это съ рѣдкимъ единодушіемъ, кажется, рѣшено на всѣхъ пастырскихъ собраніяхъ, то я думаю, надо признать и за приходомъ право выбирать себѣ причтъ. Тѣмъ болѣе нашъ народъ не такъ ужъ грубъ, и во всякомъ случаѣ онъ прекрасно отличаетъ худое отъ хорошаго. Напрасно думаютъ, что намъ крестьянинъ не умѣетъ цѣнить хорошаго пастыря. Наоборотъ, онъ любитъ его, даже больше, благоговѣетъ передъ нимъ. Переводъ такого священника составляетъ истинное горе для прихода, Прежде чѣмъ разстаться съ нимъ, прихожане и черезъ прошеніе, и въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ просятъ и умоляютъ епархіальное начальство оставить имъ ихъ пастыря, и когда начальство не внемлетъ ихъ мольбамъ, что теперь почти всегда бываетъ, то провожаютъ его со слезами и всегда вспоминаютъ о немъ съ удовольствіемъ. Знаю я даже много такихъ примѣровъ, что когда приходъ узнавалъ черезъ долгое послѣ того время о смерти такого священника, то просилъ своего приходскаго священника совершить о немъ панихиду и послѣ того во всѣхъ граматкахъ можно было видѣть имя любимаго ими погибшаго пастыря.

Значить дѣло не въ грубости и невѣжествѣ народномъ, а въ насъ самихъ. Намъ нужно заслужить любовь и уваженіе своего прихода, а тогда намъ не страшно будетъ и выборное начало, потому что мы можемъ вполне надѣяться, что приходъ не пожелаетъ другого пастыря, онъ будетъ дорожить нами.

Съ другой стороны, и мы, пастыри, тогда будемъ имѣть твердую опору въ прихожанахъ. Положеніе наше будетъ вліятельно, потому что приходъ облечетъ своего избранника почетомъ. Передъ этимъ избранникомъ стучается кулакъ-міроѣдъ, отъ которыхъ столь часто приходится терпѣть пастырю, умолкнетъ злоба, смягчится грубость. Гораздо легче намъ будетъ работать въ той средѣ, которая признаетъ нашу работу желательной, чѣмъ теперь когда на насъ смотря въ большинствѣ случаевъ какъ на замозванцевъ съ недовѣріемъ и даже враждой. Когда пріѣхавшему пастырю прямо заявляютъ, что онъ имъ не желателенъ, и если его въ силу обстоятельствъ и терпятъ, то отношеніе къ нему надолго, если не на всегда, остается враждебнымъ, и достаточно

малѣйшаго повода, чтобы посыпался на него цѣлый рядъ жалобъ. Остается еще рѣшить вопросъ; законно ли выборное начало въ христіанской церкви съ канонической точки зрѣнія? Но и этотъ вопросъ настолько достаточно разрѣшенъ и духовною, и свѣтскою печатью, что сомнѣній относительно каноничности его быть не можетъ. Слѣдовательно надо только выработать форму въ которую должно вылиться выборное начало, и сдѣлать, такъ сказать ограниченіе могущему быть произволу.

Само собою разумѣется, что при настоящемъ строѣ церковной жизни, когда у насъ нѣтъ живого общенія и необходимаго взаимодѣйствія между приходами, пастырями и властію епархіальныхъ архіереевъ, предоставленіе приходамъ безограничительнаго выбора причта можетъ принести несомнѣнный вредъ церкви. Необходимо установить въ выборномъ началѣ основаніе для оцѣнки пастырской дѣятельности приходскаго священника.

Прежде всего избираемый кандидатъ долженъ быть съ богословскимъ образованіемъ, или же хотя долженъ быть провѣренъ въ богословскихъ познаніяхъ Епископомъ.

Затѣмъ, такъ какъ для пастыря недостаточно одного только образованія, а онъ долженъ обладать и высокими нравственными качествами, а избранникомъ прихода, ввиду малой освѣдомленности нашего прихода въ религіозномъ отношеніи, можетъ быть личность нежелательная, то нужно поставить за правило, чтобы выборы производились въ присутствіи благочиннаго и объ избранномъ кандидатѣ благочинническое собраніе духовенства съ участіемъ мірянъ доносило Владыкѣ, который сообразуясь съ этимъ докладомъ рукополагалъ бы избраннаго или же отклонялъ бы его посвященіе. Если же приходъ самъ не имѣетъ желательнаго для себя кандидата, то тогда обязанность по присканію такового долженъ принять на себя окружной благочиннической совѣтъ съ участіемъ мірянъ, и таковой кандидатъ безусловно долженъ быть принятъ и приходомъ.

Избранный утверждается и затѣмъ посвящается Епископомъ, которому безусловно принадлежитъ право налагать мотивированное veto.

Конечно, непремѣннымъ условіемъ выборнаго начала необходимо поставить, чтобы выборы начинались только въ тѣхъ приходяхъ въ которыхъ будутъ освобождаться вакансіи. Находящіеся же теперь на должностяхъ пастыри по назначенію Епископа должны и остаться на нихъ безъ всякихъ выборовъ. Необходимо также во избѣжаніе возможности остаться безъ прихода, чтобы клиръ

подвергался отвѣтственности за извѣстные проступки помимо перевода на другой приходъ и послѣдняя мѣра практиковалась бы чрезвычайно рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе, какъ по формальному суду.

Такъ или иначе, но выборное начало безусловно должно войти въ жизнь духовенства и мы, пастыри, должны пойти на встрѣчу этому живительному началу, которое не только волеетъ жизнь въ наши омертвѣвшіе приходы, но подниметъ престижъ и самаго духовенства.

Если же мы будемъ противиться ему, и оно войдетъ въ жизнь помимо насъ, то думаю, что мы отъ этого много потеряемъ.

Священникъ П. Х—а.

Жизнь и воскресеніе.

По поводу письма покойнаго Владимира Соловьева къ гр. Л. Н. Толстому о безсмертіи и воскресеніи.—Значеніе этого письма съ научной, біологической точки зрѣнія.—Основные положенія, приводящія В. Соловьева къ признанію идеи воскресенія. Его возраженія гр. Л. Толстому.—Оправданіе этихъ положеній новѣйшимъ направленіемъ ученія о жизни.

Въ послѣдней книжкѣ (№ 79) „Вопросовъ философіи и психологіи“ помѣщенъ отрывокъ изъ глубоко интереснаго письма нашего извѣстнаго философа, покойнаго Владимира Соловьева къ графу Л. Н. Толстому. Письмо посвящено идеѣ воскресенія, необходимости признанія истины воскресенія. Основные положенія автора письма заслуживаютъ

полнаго вниманія не только съ религіозно-философской точки зрѣнія и чисто философской, но также и съ точки зрѣнія научной, біологической. Скажемъ болѣе: съ біологической точки зрѣнія эти положенія представляютъ особенно выдающійся интересъ, такъ какъ исходятъ изъ тѣхъ самыхъ началъ ученія о жизни, признаніемъ которыхъ характеризуется новѣйшее направленіе въ біологіи и которыя именно въ біологіи находятъ себѣ научное оправданіе, въ виду чего мы и позволяемъ себѣ обратить здѣсь вниманіе на это замѣчательное письмо, т. е. тѣ основныя положенія, которыя приводятъ автора его къ необходимости признанія истины воскресенія.

Вотъ эти положенія въ дословной ихъ передачѣ.

„Я думаю, пишетъ В. С. Соловьевъ къ графу Л. Н. Толстому, — что въ вашемъ собственномъ міросозерцаніи (если я только вѣрно понимаю ваши послѣднія сочиненія) нѣтъ ничего такого, что мѣшало бы признать истину воскресенія, а есть даже нѣчто такое, что заставляетъ признать ее... 1) Вы допускаете что нашъ міръ прогрессивно видоизмѣняется, переходя отъ низшихъ формъ и степеней бытія къ высшимъ или болѣе совершеннымъ; 2) вы признаете взаимодѣйствіе между внутренней, духовной жизнью и внѣшней, физической и 3) на почвѣ этого взаимодѣйствія вы признаете, что совершенство духовнаго существа выражается въ томъ, что его собственная духовная жизнь подчиняетъ себѣ его матеріальную жизнь, овладѣваетъ ею

„Исходя изъ этихъ трехъ пунктовъ, я думаю, необходимо придти къ истинѣ воскресенія. Дѣло въ томъ, что духовная сила по отношенію къ матеріальному существованію не есть величина постоянная, а возрастающая. Въ мірѣ животномъ она вообще находится лишь въ скрытомъ, потенциальномъ состояніи; въ человѣчествѣ она освобождается и становится явной. Но это освобожденіе совершается сначала лишь идеально, въ формѣ разумнаго сознанія: я различаю себя отъ своей животной природы, сознаю свою внутреннюю независимость отъ нея и превосходство передъ нею“.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу — можетъ ли это сознаніе переходить въ дѣло, В. Соловьевъ отвѣчаетъ: — „не только можетъ но отчасти и переходитъ. Какъ въ животномъ мірѣ встрѣчаются зачатки или проблески разумной жизни, такъ

и въ человѣчествѣ несомнѣнно существуютъ зачатки того высшаго совершеннаго состоянія, въ которомъ духъ дѣйствительно, фактически овладѣваетъ матеріальной жизнью“. Благодаря заложеннымъ въ человѣкѣ духовнымъ началамъ онъ не только сознаетъ свою независимость отъ животной природы и свое превосходство надъ нею, но и борется съ темными стремленіями матеріальной природы и покоряетъ ихъ себѣ, при чемъ конечно отъ степени внутренняго духовнаго совершенства зависитъ большая или меньшая полнота этой побѣды.

Въ этой борьбѣ духовнаго съ матеріальнымъ, крайнее торжество врождебнаго матеріальнаго начала есть смерть, т. е. «освобожденіе хаотической жизни матеріальныхъ частей съ разрушеніемъ ихъ разумной цѣлесообразной связи». Съ этой точки зрѣнія «смерть представляетъ явную побѣду безсмыслія надъ смысломъ, хаоса надъ космосомъ. Особенно это ясно относительно живыхъ существъ высшаго порядка. Смерть человѣка есть уничтоженіе совершеннаго организма, т. е. цѣлесообразной формы и орудія высшей разумной жизни». Конечно такая побѣда низшаго надъ высшимъ, такое «обезоруженіе духовнаго начала» показываетъ недостаточность силы послѣдняго. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эта сила—величина возрастающая. Съ ея ростомъ должна постепенно ослабѣвать и побѣда матеріальнаго надъ духовнымъ, безсмыслія надъ смысломъ, цѣлесообразностью. «Для человѣка безсмертіе есть то же самое, что для животнаго разумъ. Смысль животнаго царства есть животное разумное, т. е. человѣкъ. Смысль человѣчества есть *Безсмертный*, т. е. Христосъ. Какъ животный міръ тяготеетъ къ разуму, такъ человѣчество тяготеетъ къ безсмертію. Если борьба съ хаосомъ и смертью есть сущность мірового процесса, причемъ свѣтлая духовная сторона, хотя медленно и постепенно, но все-таки одолеваетъ, то *воскресеніе*, т. е. дѣйствительная и окончательная побѣда живого существа надъ смертію есть необходимый моментъ этого процесса, который въ принципѣ этимъ и кончается; весь дальнѣйшій прогрессъ, строго говоря, имѣетъ лишь экстенсивный характеръ—состоитъ въ универсальномъ усвоеніи этой индивидуальной побѣды или въ распространеніи ея слѣдствія на все человѣчество и на весь міръ».

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія указаннаго здѣсь общаго хода развитія жизни, ея духовныхъ началъ за счетъ матеріальной, физической природы, нѣтъ никакихъ основаній говорить о воскресеніи какъ чудѣ. «Если подѣ чудомъ (читаемъ дальше въ письмѣ В. Соловьева къ гр. Л. Толстому) разумѣть фактъ, противорѣчащій общему ходу вещей и потому невозможный, то воскресеніе есть прямая противоположность чуду—это есть фактъ безусловно необходимый въ общемъ ходѣ вещей. Если же подѣ чудомъ разумѣть фактъ, впервые случившійся, небывалый, то воскресеніе Первенца изъ мертвыхъ есть конечно чудо совершенно такое же, какъ появленіе первой органической клѣточки среди первобытной растительности, или перваго человѣка среди ораигутанговъ. Въ этихъ чудесахъ не сомнѣвается естественная исторія; также несомнѣнно и чудо воскресенія для исторіи человѣчества. Разумѣется съ точки зрѣнія механическаго матеріализма все это нелѣпость. Но я былъ бы очень удивленъ, если бы съ вашей точки зрѣнія услышалъ какое-нибудь возраженіе. Я увѣренъ, что идея воскресенія и Первенца изъ мертвыхъ, для васъ также естественна (авторъ хочетъ сказать—должна быть также естественна), какъ и для меня».

Въ заключеніе своего письма В. Соловьевъ говоритъ о возраженіи, сдѣланномъ ему гр. Л. Толстымъ «Я лично, съ тѣхъ поръ, какъ признаю, что исторія міра и человѣчества имѣетъ смыслъ, не имѣю ни малѣйшаго сомнѣнія въ воскресеніи Христа, и всѣ возраженія противъ этой истины своею слабостью только подтверждаютъ мою вѣру. Единственное оригинальное и серьезное возраженіе, которое мнѣ неизвѣстно, принадлежитъ вамъ.

«Въ одномъ недавнемъ разговорѣ со мною вы сказали, что если признать воскресеніе и слѣдовательно особое сверхъестественное значеніе Христа, то это заставитъ христіанъ болѣе полагаться для своего спасенія на таинственную силу этого сверхъестественнаго Существа, нежели на собственную нравственную работу. Но вѣдь такое злоупотребленіе истиною въ концѣ-концовъ есть лишь обличеніе злоупотребляющихъ... Только лицемѣры или негодяи могутъ ссылаться на благодать въ ущербъ нравственнымъ обязанностямъ. Къ тому же Богочеловѣкъ не есть всепоглощаю-

щее абсолютное восточныхъ мистиковъ и соединеніе съ Нимъ не можетъ быть односторонне-пассивнымъ. Онъ есть первенецъ изъ мертвыхъ, Указатель пути, Вождь и Знамя для дѣятельной жизни, борьбы и совершенствованія, а не для погруженія въ Нирвану».

Отвѣчалъ ли гр. Л. Толстой на письмо В. Соловьева и если отвѣчалъ, то какъ - на это въ «Вѣстникѣ вопросовъ философіи и психологіи» не дается никакихъ указаній. Но насъ интересуютъ здѣсь тѣ основныя положенія автора письма, которыя приводятъ одного изъ наиболѣе оригинальныхъ и самостоятельныхъ нашихъ философовъ-мыслителей къ признанію истины воскресенія.

Вчитайтесь въ эти положенія. Съ точки зрѣнія механическаго матеріализма все это конечно нелѣпость. Но такъ какъ самая точка зрѣнія механическаго матеріализма совершенно отвергается новѣйшимъ направленіемъ біологіи, какъ непригодная для истолкованія жизненныхъ явленій въ ихъ цѣломъ, то дѣло уже значительно измѣняется. Идея безсмертія воскресенія выводится В. Соловьевымъ изъ представленія о жизни, какъ духовномъ началѣ и о ея прогрессивномъ ростѣ, совершенствованіи, какъ постепенной побѣдѣ внутреннихъ духовныхъ силъ надъ внѣшними механическими, постепенно возрастающимъ подчиненіи послѣднихъ первымъ, Если смерть есть побѣда безсмысла надъ смысломъ, уничтоженія цѣлесообразныхъ формъ бытія, то обратно жизнь есть побѣда смысла надъ безсмысліемъ, слѣпой случайностью, — побѣда той высшей духовной силы, которая стремится къ возсозданію цѣлесообразныхъ формъ бытія и въ своемъ конечномъ прогрессѣ неизбежно ведетъ къ торжеству духа надъ матеріальнымъ началомъ, стало быть — къ торжеству свѣтлыхъ созидательныхъ силъ надъ темными, разрушительными, къ торжеству жизни надъ смертью. А отсюда прямой переходъ къ идеѣ безсмертія, къ утверженію истины воскресенія.

Съ точки зрѣнія біомеханическаго ученія, объясняющаго весь прогрессъ жизни, все совершенствованіе слѣпымъ случаемъ внѣшнихъ физическихъ вліяній, наилучшимъ и наиболѣе полнымъ приспособленіемъ къ этимъ вліяніямъ, не можетъ быть конечно и рѣчи о подчиненіи матеріальной природы требованіямъ внутреннихъ духовныхъ началъ. Совершенно иное однако съ точки зрѣнія того новѣйшаго направленія въ біологіи, по которому жизнь въ своей основѣ

есть начало духовное, согласно которому только признаніемъ этого внутренняго направляющаго начала возможно объяснить характерную черту жизни—ея цѣлесообразно-созидательную дѣятельность. Только этой дѣятельностью направленной къ подчиненію внѣшняго внутреннимъ духовнымъ требованіямъ жизни могутъ обусловливаться и дѣйствительно обусловливаются явленія прогрессивнаго развитія, совершенствованія въ органическомъ мірѣ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что согласно именно новѣйшему возрѣнію приобрѣтающему все большій и большій перевѣсъ въ біологіи, жизнь стремится къ расширенію своихъ внутреннихъ, созидающихъ силъ надъ внѣшними разрушительными, къ постепенному освобожденію своей активной природы отъ внѣшней зависимости слѣпо дѣйствующихъ механическихъ силъ и что степенью осуществленія этого именно стремленія обусловливается совершенствованіе живого существа, его прогрессивное развитіе. Только въ человѣчествѣ это стремленіе жизни къ подчиненію матеріальнаго начала духовному, къ освобожденію внутренней активной дѣятельности отъ оковъ внѣшняго гнета слѣпого случая достигаетъ наиболѣе полнаго развитія, и вотъ почему человѣческая природа занимаетъ высшее мѣсто въ томъ многосложномъ процессѣ медленной, но постепенной побѣды духовной стороны жизни надъ матеріальной, механической, которой характеризуются явленія совершенствованія, прогрессивнаго развитія жизни.

Такимъ образомъ новѣйшее направленіе біологіи не только не отрицаетъ, а напротивъ цѣликомъ исходитъ отъ тѣхъ основныхъ началъ, на которыя указываетъ В. Соловьевъ въ своемъ письмѣ гр. Л. Толстому и которыя приводятъ его къ идеѣ безсмертія, къ признанію истины воскресенія. Да какъ же иначе: если, согласно новѣйшимъ возрѣніямъ біологіи, жизнь въ основѣ своей есть духовное начало, которымъ опредѣляется вся активная цѣлесообразная дѣятельность живого существа, которое ведетъ это существо къ совершенствованію, то что можетъ возразить наука о жизни противъ идеи воскресенія, идеи безсмертія того начала, которое, по существу своему, бессмертно и силою котораго жизнь побѣждаетъ смерть, высшія, свѣтлыя, разумныя силы покоряютъ себѣ низшія, темныя и бессмысленныя. Здѣсь какъ въ вершинѣ конуса истины науки сходятся въ одну точку съ вѣдѣніями вѣры, и разумъ вступаетъ въ полную гармо-

нію съ сердцемъ .. Свѣтъ и тепло сливаются вмѣстѣ, какъ одинаково необходимые для полноты жизни. .

(„Новое Время“).

И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними. (Исаи 3. 1—5).

Кажется ни одно мѣсто св. Писанія не характеризуетъ такъ полно и вѣрно современное состояніе русской общественной жизни, какъ правдивая вдохновенная рѣчь пр. Исаи 3 гл. Созерцая бѣдствія и опустошенія, грядущія на Іерусалимъ, пророкъ видѣлъ словно наши печальные дни всеобщаго смятенія и унынія.

И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними... Такъ грозно говорилъ нѣкогда Господь объ іудеяхъ жестоковѣрныхъ, забывшихъ Его и нарушавшихъ Его заповѣди. Такъ нынѣ Онъ, правосудный, хочетъ поступить съ нами, забывшими волю Его и оставившими вѣру отцовъ нашихъ. Пусть начальствуютъ надъ ними отроки и угнетаютъ ихъ! Пусть дѣти ихъ господствуютъ надъ ними и воздають имъ за зло ихъ.

Нужно-ли доказывать, что этотъ судъ Божій надъ нами уже совершается? Во многихъ семьяхъ христіанскихъ у насъ на Руси заповѣдь Господня о почитаніи родителей и старшихъ нынѣ получила обратное примѣненіе: не дѣти обязаны чтить отца своего и мать свою, кротко подчиняясь ихъ слову и власти, а родители спѣшатъ слушаться дѣтей, боясь ихъ дерзости и выходокъ... Сплошь и рядомъ бываетъ, что мать, болѣвшая чревоношеніемъ, съ великими заботами и лишениями вскормившая сына, на старости лѣтъ терпитъ отъ него побои, изгоняется вонъ изъ дома, и отецъ состоятельныхъ дѣтей у чужихъ пороговъ со слезами просить кусокъ хлѣба. Если этотъ ужасъ чаще бываетъ въ простомъ народѣ, то въ городскихъ образованныхъ слояхъ общества власть дѣтей надъ отцами можно наблюдать въ другихъ проявленіяхъ. Здѣсь часто бываетъ полное поработеніе мысли отцовъ легкомыслію сыновей и подчиненіе ихъ воли иногда видимо неразумнымъ требованіямъ юнаго дѣтища. Въ недавній періодъ уличныхъ минифестацій, устраивав-

шихся учащимися почти по всѣмъ городамъ, родители ихъ собирались на совѣты и постановляли только объ одномъ—просить губернскую власть, чтобы полиція не касалась демонстрантовъ: къ великой скорби ни разу не приходилось ни читать, ни слышать, чтобы гдѣ-нибудь родители твердо рѣшили—повліять на своихъ дѣтей, разъяснить имъ ихъ обязанности, убѣдить ихъ не прибѣгать къ уличнымъ безпорядкамъ, какъ дурному средству проявленія своихъ чувствъ. Своеволіе дѣтей нынѣ въ порядкѣ вещей: имъ принадлежить и власть и сила...

Дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними! Высшая сила на землѣ—свѣтъ истины, сила знанія, Кто теперь управляетъ нашими учебными заведеніями, откуда долженъ разливаться этотъ свѣтъ, облагораживающій человѣчество? Мужички науки, любители просвѣщенія, отдавшіе книгѣ жизнь свою? Нѣтъ! Управляютъ ими юноши, не желающіе учиться. Они, какъ начальники, сегодня постановляютъ открыть школу, а завтра рѣшаютъ прекратить занятія. Нынѣ они слушаютъ учителя, а черезъ день—два, по случайному впечатлѣнію или по нетерпимости къ чужому мнѣнію, требуютъ моднымъ „бойкотомъ“ его удаленія. Трудно понять происходящее... И такому произволу юношей, забывшихъ свой долгъ и положеніе, никто не хочетъ поставить границъ: родители, если и искренно не сочувствуютъ поведенію дѣтей, то только мучатся въ душѣ, не давая твердаго общаго отпора, строгой оцѣнки образовавшемуся теченію; воспитатели и наставники, если и убѣжденно противостоятъ иногда „забастовкамъ“ учащихся и превращенію учебныхъ заведеній въ мѣста политическихъ сходовъ, то остаются въ борьбѣ съ толпою одиночками, нравственно обезсиленными систематическою давнею травлею школь, черною клеветою, сплошнымъ порицаніемъ педагогичи въ печати и обществѣ. Словно нарочито все направляется къ тому, чтобы расшатать устои жизни, выхватить власть изъ законныхъ рукъ и отдать ее на улицу...

И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними! Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ и люди начали жить правильно государственною жизнью, считалось необходимымъ, чтобы народными вождями, совѣтниками, судьями и правителями были люди, умудренные опытомъ жизни, а у насъ таковыми объявили себя

юноши. Они выступили вперед и, оставивши свое прямое дѣло — дѣло ученія, подготовленія себя къ честному, разумному служенію родинѣ, взялись за несвойственное имъ дѣло устроенія общественной жизни, за реформу государственныхъ учреждений, за составленіе законовъ и управление странюю. И теперь, когда рѣчь идетъ о чемъ-нибудь важномъ въ народной жизни, общество прислушивается не къ совѣту старцевъ, а справляется съ мнѣніемъ „молодежи“ и это мнѣніе часто не продуманное и незрѣлое, готовы окончательно отдать юношамъ и жезлъ правленія и посохъ духовнаго руководства народными массами...

Но долго-ли все это будетъ? Долго-ли продолжится это страшное Божіе поущеніе — начальствованіе отроковъ и господствованіе дѣтей, причинившее родинѣ столько бѣдъ?! Какъ разсѣется мрачная туча, нависшая надъ нашимъ отечествомъ? Когда прекратятся эти безконечныя „забастовки“ служащихъ и не служащихъ, эти грубыя насилія надъ совѣстію и свободою ближнихъ, надъ желающими работать? Когда окончатся страданія ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ гражданъ?!

Сжальтесь, добрые русскіе люди, надъ великою страдальцею землею, собранной древними князьями и царями съ великимъ трудомъ, политой кровью и потомъ предковъ нашихъ и исхожденною ногами Святыхъ! Придите, поработайте надъ обновленіемъ ея: надъ прекращеніемъ въ ней „неслыханной смуты“, надъ охраненіемъ въ ней вѣковыхъ историческихъ основъ — Православія, самодержавія и народности, надъ возрожденіемъ въ ней духа христіанскаго братолюбія и благочестія; раздѣлите труды Царя, ни въ чемъ не ослабляя Его Богодарованной власти, утвердите свободу народа, отнюдь не колебля престола Русской Державы. Престола же земныхъ Царей крѣпко стоятъ только тогда, когда люди съ вѣрою и любовію поклоняются Алтарю Господню. (Въ извлеч. изъ Новгор. Еп. Вѣд. 1905 г. № 21).

Какой вы, батюшка, партіи?

Въ 1884 году въ одномъ нѣмецкомъ городкѣ во время парламентскихъ выборовъ одинъ господинъ зашелъ въ гостин-

ницу подкрѣпиться отъ избирательной суетоки. Но и тамъ его окружили сторонники разныхъ партій и спрашивали, къ какой онъ принадлежитъ партіи, онъ отвѣтилъ:

— Позвольте мнѣ сначала закусить.

Политиканы не уgomонились и внушали завтракавшему, что не такое нынѣ время, чтобы было можно скрывать свои убѣжденія; каждому нужно ясно высказать, принадлежитъ ли онъ къ партіи передовыхъ людей—соціалистовъ или отсталыхъ консерваторовъ.

Утоливъ свой голодь, депутатъ сказалъ:

— Теперь можете узнать, какой я партіи: я партіи Господа Иисуса!

Поднялся шумъ: одни смѣялись, другіе бранились. Но на пути изъ гостинницы депутата нагналъ какой то господинъ, тронулъ его за плечо и сказалъ:

— Другъ! всегда держитесь этой партіи: она лучше всѣхъ.

Къ какой же партіи я принадлежу? Пора это опредѣлить твердо и окончательно. И для русскихъ наступаетъ время выбора, кому служить. Благо тому, кто съ полной рѣшимостію можетъ сказать:

— Я и мой домъ будемъ служить Господу. (Отдыхъ Христіанина).

Дѣленіе русскаго общества на политическія партіи идетъ съ небывалой быстротой. Слышны голоса о томъ что и духовенство должно примкнуть къ какой нибудь партіи. Мы спросимъ: должно ли?...

Для каждаго пастыря, какъ продолжателя великаго дѣла Христова, единственнымъ образцомъ жизни и дѣятельности долженъ быть Самъ Господь Иисусъ Христосъ.

Въ періодъ земной жизни Спасителя политическое положеніе Іудеи было не изъ такихъ, чтобы не желать лучшаго. Существовали также и политическія партіи. Тѣмъ не менѣе мы нигдѣ въ Евангеліи невидимъ ни малѣйшаго слѣда участія Спасителя въ дѣлахъ политическихъ. Его миссія была безмѣрно выше всего этого. Онъ принесъ на землю благовѣстіе мира и любви, которое должно было *объединить* всѣхъ въ одно стадо съ однимъ пастыремъ. Послѣдняя Его молитва предъ страданіями была также о томъ, чтобы всѣ были *едино*.

Къ этой цѣли стремились и Апостолы. Когда въ Коринѣѣ возникли партіи, даже не съ политическимъ отѣнкомъ, а единственно отъ излишняго увлеченія талантами проповѣдниковъ, и единству церкви грозила опасность, Апостоль Павелъ горячо возсталъ противъ этого. „Умоляю васъ, братіе, писалъ онъ, именемъ Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ одной мысли. (1 Кор. 1. 10).

Нѣчто подобное описанному произошло въ XI вѣкѣ въ Византіи. Явились восторженные почитатели каждаго изъ трехъ великихъ веселенскихъ учителей. Христіане раздѣлились на Василіанъ, Григоріанъ и Іоаннитовъ. Для прекращенія раскола нужно было явленіе самихъ святителей изъ загробнаго міра.

„Мы во время жизни старались о единомушіи, такъ и по преставленіи своемъ болѣе всего желаемъ единомыслія вѣрующихъ“, сказали они Епископу Іоанну. (Дебольскій. Дни Богослуженія).

Такимъ образомъ церковь всегда заботилась о соединеніи своихъ чадъ въ единомушіи и единомысліи. Да иначе и быть не могло. Идея церкви есть *идея единства всѣхъ въ Бога и съ Богомъ*. Между тѣмъ принадлежность къ какой бы то ни было политической партіи естественно предполагаетъ борьбу, или въ лучшемъ случаѣ, противодѣйствіе тѣмъ, кто не раздѣляетъ нашихъ взглядовъ. Предположимъ, что духовенство раздѣлилось на нѣсколько партій, противоположныхъ по направленію.

И въ такомъ случаѣ оно очутилось бы въ разныхъ взаимно враждебныхъ лагеряхъ. Насколько это къ лицу пастырямъ, носителямъ идеи мира и любви Евангельской, притомъ же ежедневно просящихъ Бога о *соединеніи всѣхъ*— это ясно безъ объясненій.

Слышится возраженіе, что духовенство, стоя внѣ партій, можетъ оказаться безъ почвы, „повиснуть въ воздухѣ“. Отдавая должное остроумію сказаннаго, мы добавили, что, стоя въ воздухѣ, мы будемъ ближе къ небу, а такимъ небеснымъ характеромъ и должна быть отмѣчена вся жизнь и дѣятельность пастыря...

Да будетъ благо тому, кто съ полной рѣшимостью можетъ сказать: Я и мой домъ будемъ служить Господу!

(Новгор. Еп. Вѣд.).

Библиографическая замѣтка.

Θ. И. Мищенко. Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора Русской церкви Кіевъ 1906 г. цѣна 40 к.

Недавно вышла въ свѣтъ брошюра доцента Кіевской духовной академіи Θ. И. Мищенко. „Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора Русской церкви“. Брошюра эта заслуживаетъ особаго вниманія какъ въ виду того живаго интереса, какой имѣетъ затрагиваемый ею вопросъ, такъ и въ виду предложеннаго въ ней рѣшенія этого вопроса.

Въ настоящее время въ наукѣ какъ у историковъ, такъ и у канонистовъ установилось мнѣніе, что съ правомъ личнаго рѣшающаго голоса въ соборахъ участвовали только епископы; также всѣми признается и фактъ участія низшихъ клириковъ и мірянъ. Но значительное различіе возникаетъ въ канонической оцѣнкѣ участія мірянъ и клира. Въ то время какъ одни доказываютъ, что міряне и пресвитеры съ діаконами представляли собою неорганической элементъ собора, что они *могли* только участвовать въ соборѣ, и соборъ *могъ* только выслушивать ихъ мнѣнія и совѣты, другіе утверждаютъ, что міряне и низшее духовенство представляли необходимый элементъ собора, что безъ нихъ былъ бы не соборъ, а съѣздъ епископовъ, что, хотя они и не пользовались обыкновенно правомъ *личнаго* рѣшающаго голоса, однако *коллективное* согласіе или несогласіе ихъ имѣло рѣшающее значеніе и для соборныхъ опредѣленій; причемъ нѣкоторые пытались даже доказывать право низшихъ клириковъ на личный рѣшающій голосъ. Наконецъ, третьи, признавая согласіе мірянъ и духовенства необходимымъ условіемъ силы соборныхъ постановленій, полагали, что соборъ возможенъ и безъ присутствія мірянъ, что

согласіе можетъ предполагаться, поскольку епископы являются делегатами управляемыхъ ими областей. Для правильной оцѣнки означенныхъ мнѣній авторъ предварительно дѣлаетъ историко-каноническую справку по вопросу о составѣ церковныхъ соборовъ.

Въ источникахъ церковнаго права, говоритъ авторъ въ началѣ брошюры, мы напрасно стали бы искать какого нибудь полнаго и обстоятельнаго учредительнаго акта, на подобіе, напр., Положенія о Государственной Думѣ,—которымъ бы точно и всесторонне опредѣлялось, что такое соборъ, какъ онъ долженъ составляться, какъ и какія дѣла рѣшать и т. п.

Соборы созданы были не законодательствомъ, а самою жизнью; они были живымъ выраженіемъ начала соборности, лежащаго въ самомъ существѣ церковнаго строя. Живой духъ соборности обнаруживаетъ свое дѣйствіе съ самыхъ первыхъ дней существованія христіанской общины. Разсматривая примѣры соборнаго рѣшенія вопросовъ, возникавшихъ въ вѣкъ апостольскій, о которыхъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ (гл. I. VI, XIII и особенно XV), авторъ дѣлаетъ выводъ, что съ принципіальной точки зрѣнія участіе мірянъ въ соборѣ допустимо, если бы такое участіе не отвѣчало какимъ-нибудь догматическимъ началамъ или духу церковной жизни, апостолы не допустили бы его. Обращаясь затѣмъ къ соборамъ II и III в., онъ находитъ, что правомъ личнаго рѣшающаго вотума на соборахъ пользовались только епископы; клирики и міряне участвовали въ соборныхъ совѣщаніяхъ, но участіе это является не только совѣщательнымъ, а заключаетъ въ себѣ и нѣкоторый элементъ вліянія на исходъ соборнаго постановленія. По мысли св. Кипріяна, поддерживаемой Карфагенскою и Римскою церковью его времени, *соборное рѣшеніе можетъ имѣть силу только при согласіи клира и паствы, и не имѣетъ силы безъ такого согласія.*

Мысль о необходимости согласія паствы на соборахъ, по мнѣнію автора, всегда исповѣдывалась православною церковью; въ исторіи мѣнялись только тѣ способы и техниче-

скіе приемы, какими выяснялся и устанавливался фактъ народнаго согласія.

Съ признаніемъ христіанства государственной религіей измѣняется форма участія мірянъ въ соборныхъ дѣянiяхъ: представительство общественно - народное замѣняется государственно-правительственнымъ. И во всей дальнѣйшей исторіи устанавливается обратно пропорціональное отношеніе между элементомъ правительственнымъ и элементомъ общественнымъ въ церковныхъ дѣлахъ: *чѣмъ больше участіе мірянъ въ церковномъ управленіи отличалось въ форму правительственнаго содѣйствія, тѣмъ больше отступалъ на задній планъ элементъ общественный, и наоборотъ, — чѣмъ меньше вліяло на церковныя дѣла правительство, тѣмъ больше расширялось участіе въ нихъ общества.*

Выяснивъ затѣмъ участіе византійскаго правительства въ церковныхъ дѣлахъ на вселенскихъ соборахъ, авторъ замѣчаетъ, что на соборахъ помѣстныхъ, (которые собственно и являются для насъ прямымъ примѣромъ), народно-общественный элементъ не теряетъ своего значенія, и на дѣлахъ о постановленіи по избранію и о низложеніи по суду епископовъ показываетъ, что церковное сознаніе придавало важное каноническое значеніе этому представительству, отстаивая, по обстоятельствамъ времени, его права и регулируя, въ виду беспорядковъ, его организацію.

Послѣ паденія Константинополя восточная церковь оказалась въ государствѣ съ иновѣрнымъ правительствомъ, которое, естественно, не могло представлять собою мірскаго элемента церкви. Поэтому вся новая исторія автокефальныхъ церквей на Востоцѣ, и особенно въ патріархатѣ Константинопольскомъ, характеризуется чрезвычайнымъ усиленіемъ участія свѣтскаго національно-общественнаго элемента въ дѣлахъ церкви. Міряне получаютъ даже право личнаго рѣшающаго голоса наравнѣ съ архіереями и участвуютъ въ постоянномъ управленіи какъ въ Константинополѣ, такъ и по епархіямъ. Нельзя сказать, чтобы представительство мірянъ въ церковныхъ учрежденіяхъ было хорошо организовано: греческая плутократія въ немъ

взяла верхъ, патриархіей часто распоряжаются фанариоты, а по епархіямъ и приходамъ властвуютъ богачи-епитропы, злоупотребленій масса.

Въ Русской церкви представительство мірской стороны на соборахъ, согласно правамъ и государственно-общественному строю московской Руси, бралъ на себя царь, окружаемый боярами. Въ юго-западной Руси правительство было польское, католическое; и здѣсь на соборахъ представительство отъ мірянъ было общественно-народное выборное; здѣсь были представители отъ казачьей старшины, знати, мѣщанъ и т. п.

И такъ, во всей церковной исторіи мы видимъ органическое участіе клира и мірянъ въ дѣяніяхъ церковныхъ соборовъ, и лишь смотря по обстоятельствамъ времени, представительство мірянъ бывало то государственно-правительственнымъ, то общественно-народнымъ.

Изъ представленнаго историческаго очерка авторъ, при свѣтѣ догматико-теоретическихъ началъ, дѣлаетъ слѣдующіе каноническіе выводы.

Соборная организація имѣетъ для себя основу въ догматико-каноническихъ началахъ православно-церковнаго строя. Церковь есть тѣло Христово, единый цѣлый организмъ, главою котораго является Самъ Христосъ. Какъ во всякомъ организмѣ, такъ и въ церкви есть различіе членовъ, и каждому члену, по словамъ ап. Павла, опредѣлена „своя мѣра дѣйствія“ (Еф. IV, 16). Могутъ быть „дѣйствія“, исполняемые отдѣльными членами, но могутъ быть и такія дѣйствія, которыя исполняются только всѣмъ организмомъ, при живомъ участіи всѣхъ его членовъ, „каждаго въ свою мѣру“. Соборы—это такіе акты церковной жизни, въ которыхъ должны участвовать всѣ члены церковнаго тѣла: и епископы, и клиръ, и міряне, каждый „въ свою мѣру“, т. е. сообразно своему назначенію въ церкви. Голосъ собора долженъ быть голосомъ всей церкви, не только епископовъ, но и клира, и мірянъ. Православная церковь никогда не стремилась подавить голосъ клира и мірянъ по вопросамъ вѣры и жизни властію епископовъ, такое стремленіе составляетъ характерную черту римско-католической церкви. „У насъ, исповѣдуютъ восточные патриархи въ посланіи къ папѣ Пію IX, ни патриархи ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь

новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ“. И такъ, въ качествѣ перваго догматико-каноническаго вывода можно принять положеніе, что *соборъ есть такой органъ церковнаго управления, чрезъ который высказывается вся церковь въ своемъ каѳолическомъ единствѣ, не только епископы, но и клиръ, и міряне.*

Но это первое положеніе можетъ быть правильно понято только въ связи со вторымъ: каждая изъ основныхъ группъ церковной организаціи—епископы, клиръ и міряне—участвуетъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ „въ мѣру дѣйствія своего“, т. е. не съ равными, а съ *различными* правами и различнымъ способомъ, сообразно своему назначенію и положенію въ церкви и обстоятельствамъ времени. Епископы, какъ высшая въ церкви власть, сохраняютъ при этомъ руководящее положеніе. Обычный порядокъ соборнаго дѣлопроизводства опредѣляется формулой: *епископы рѣшаютъ при совѣтѣ и согласіи паствы.* Это положеніе въ виду твердой устойчивости его въ исторіи въ связи съ догматическимъ ученіемъ объ іерархіи, можетъ быть принято въ качествѣ руководящей канонической нормы. Обыкновенно технически норма эта осуществлялась такимъ образомъ, что *епископы принимали участіе въ послѣднемъ рѣшительномъ голосованіи* формулы соборнаго опредѣленія; или выражаясь иными словами, правомъ голоса на соборахъ обыкновенно пользовались одни епископы.

Право епископовъ на участіе въ соборѣ основывается главнымъ образомъ не на сугубой епископской благодати, и не на власти, приобрѣтаемой епископами въ зависимости отъ историческаго положенія данной каѳедры или въ зависимости отъ делегаціи, а на полномочіяхъ власти учрежденнаго апостолами въ церкви епископскаго служенія. Формальнымъ источникомъ такого права, при этомъ пониманіи, является актъ постановленія или нареченія. Такимъ образомъ, *въ епископскомъ составѣ собора можетъ участвовать всякій, надъ кѣмъ состоялось нареченіе.*

Какъ за епископами признавалось право ставить рѣшеніе, такъ за *клиромъ и мірянами* признавалось право участво-

BARRETT

...

...

...

...

...

...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПРОДАЕТСЯ

СТАРЫЙ ЧЕТЫРЕХЪ-ЯРУСНЫЙ

ИКОНОСТАСЪ,

ВПОЛНЪ УДОБНЫЙ ДЛЯ ПОСТАНОВКИ ВЪ ЦЕРКВИ,
ПО ЦѢНѢ ДОСТУПНЫЙ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ПРИХОДОВЪ.

Ѣхать въ с Новачиху Хорольск. у., въ 6—7 верст.
отъ ст. Ромоданъ Х.-Н. и К.-П. ж. д.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Правда-ли, что для христіанина не нужны никакія книги, кромѣ Евангелія?—II. Нашъ благочинническій институтъ и желательныя улучшенія въ его строе.—III. Жизнь и воскресеніе.—IV. И дамъ имъ отроковъ въ начальники, и дѣти будутъ господствовать надъ ними.—V. Какой вы, батюшка, партія?—VI. Библиографическая замѣтка.—VII. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Конопатовъ.*
| *В. Терлеуцкій.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Февраля 1906 г.